

На правах рукописи

Королев Павел Сергеевич
(Российская Федерация)

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ООН (МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Абашидзе Аслан Хусейнович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Нигматуллин Ришат Вахидович**
доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой международного и интеграционного права института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Шулятьев Игорь Александрович
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра международного права и сравнительно-правовых исследований Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «15» июня 2026 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН им. Патриса Лумумбы: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovets/ads>

Автореферат разослан «__» мая 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009
кандидат юридических наук

И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В эпоху деятельности ООН концепция развития в ее многогранной формулировке служит основой глобальных повесток, таких как, например, Цели развития тысячелетия (Декларация тысячелетия) и Цели в области устойчивого развития (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года). Цели подобных глобальных повесток становятся все более амбициозными, претендующими на «преобразование мира» и обеспечение «процветания» всего человечества. Их влияние наблюдается на уровнях национальной государственной политики и практики, а также доктрины, в том числе – международно-правовой. Уже приняты региональные акты, прямо или косвенно затрагивающие проблемы развития. К таковым относятся Африканская хартия прав человека и народов¹, Декларация Абу-Даби о праве на развитие², Межамериканская демократическая хартия³, Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека⁴, Декларация прав человека АСЕАН⁵, Американская декларация прав коренных народов⁶. Вместе с тем все более очевидным становится существование разночтений в понимании государствами «устойчивости» процесса развития как на глобальном, так и на национальном уровнях. В дискуссии об «устойчивом развитии» все чаще поднимается проблема, на

---

¹ African Charter on Human and Peoples' Rights, Nairobi, 1981. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.african-court.org/wpafc/wp-content/uploads/2020/04/AFRICAN-BANJUL-CHARTER-ON-HUMAN-AND-PEOPLES-RIGHTS.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

² Abu-Dhabi Declaration, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Abu_Dhabi_Declaration.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

³ 19. Inter-American Democratic Charter, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oas.org/en/democratic-charter/pdf/demcharter_en.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

⁴ Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the area of Economic, Social, and Cultural Rights, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/legal/agreements/oas/1999/en/17768> (дата обращения: 28.08.2025).

⁵ ASEAN Human Rights Declaration, 2012 // URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/asean/2012/en/89953> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶ Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://satcomm911.com/PDFS/3.%20Law/AMERICAN%20DECLARATION%20ON%20THE%20RIGHTS%20OF%20INDIGENOUS%20PEOPLES.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

которую ранее не обращалось внимание – проблема финансирования развития. Более того, последнее время в итоговых документах саммитов и периодических докладах ООН по выполнению целей устойчивого развития все более открыто заявляется о необходимости реформирования существующих глобальных структур управления, включая международные финансовые институты, международную налоговую архитектуру, международную торговую систему, режим доступа к новым технологиям, являющихся важными факторами достижения прогресса в деле развития.

На уровне доктрины международного права также наблюдаются принципиально различающиеся понимания концепции развития, в которой наибольшая значимость придается «устойчивому развитию», формально хоть и признающее требование соблюдения баланса между экономическим, социальным и экологическим измерениями устойчивого развития, но в действительности ставящее акцент главным образом на экологических аспектах, касающихся экологических ограничений, которые лишают государства Глобального Юга возможности использовать собственные природные ресурсы и богатства на благо национального развития. На переговорных площадках ООН, Группы 20-ти, Группы 77-ти + Китай и др. все чаще и громче звучат заявления о «климатическом колониализме», компенсации его негативных последствий для народов бывших колоний метрополиями, которые ныне именуются развитыми странами и от финансирования которых во многом зависит достижение Целей в области устойчивого развития и связанных с ними задач.

Вопрос о развитии на глобальном уровне включен в стратегии и концепции ведущих государств. Например, об этом говорится в новой Концепции внешней политики Российской Федерации⁷; на уровне ШОС Председатель КНР Си

---

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mf6lam0mgrp499224577> (дата обращения: 29.08.2025).

Цзиньпин огласил инициативу о «создании более справедливой системы глобального управления и продвижения к построению сообщества единой судьбы человечества», для чего потребуются три платформы международного сотрудничества, среди которых значится сотрудничество по вопросам развития⁸.

Как таковое развитие на концептуальном уровне имеет экономическое, социальное, философское и иные измерения, включая международно-правовое, в рамках которого развитие представлено как право человека, закрепленное резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1986 г. В случае одобрения ГА ООН проекта Международного пакта о праве на развитие меняется статус самих норм, они приобретают статус договорных норм, обладающей такой же обязательной юридической силой для государств-участников, как и основные права, закрепленные в Международных пактах о правах человека – Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, который является частью Международного билля о правах вместе со Всеобщей декларацией прав человека. На данный момент, еще до принятия Международного пакта о праве на развитие, многие неправительственные организации призывают международное сообщество включить его в Международный билль о правах человека.

В сложившейся ситуации международное нормотворчество и правоприменительная практика в области развития нуждаются во всеобъемлющем и комплексном международно-правовом исследовании, которое прояснит вопрос соответствия концептуальных основ устойчивого развития положениям Устава ООН о социальном прогрессе и развитии.

Сказанное обуславливает актуальность темы настоящего диссертационного исследования как с теоретической, так и с практической точек

---

⁸ President Xi Jinping Chairs the «SCO Plus» Meeting and Delivers an Important Statement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202509/t20250902_11700033.html (дата обращения: 28.08.2025).

зрения современного международного права и глобального управления, центральным звеном которого является ООН.

Степень научной разработанности. В международно-правовой науке до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное международно-правовым аспектам реализации концепции развития ООН. Можно отметить диссертационные работы, в которых анализируются вопросы, связанные с отдельными измерениями концепции развития. Так, экологическим вопросам развития посвящены диссертации М.Н. Копылова⁹, Н.Д. Вершило¹⁰, Ли Сын Мина¹¹ и Чжан Чжаня¹², принципам права на развитие – работа С.В. Масловой¹³, экономическим аспектам – работа А.Ф. Хайрутдинова¹⁴, политическим аспектам – работа Е.И. Глушенковой¹⁵.

По тематике правового измерения Повестки дня 2030 можно отметить: учебное пособие под редакцией А.Х. Абашидзе¹⁶, коллективную монографию «Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития»¹⁷, научные статьи Сахарова А.Г. и Колмара О.И.¹⁸ и других авторов¹⁹.

⁹ См.: Копылов, М. Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств (международно-правовые вопросы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / М. Н. Копылов. — М., 2001. — 395 с.

¹⁰ См.: Вершило, Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Н. Д. Вершило ; Ин-т государства и права РАН. — М., 2008. — 389 с.

¹¹ См.: Ли, С. М. Экологическая составляющая концепции устойчивого развития : Международно-правовые аспекты : автореферат дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.10 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. — Москва, 2004. — 20 с.

¹² См.: Чжан, Ч. Особенности реализации концепции устойчивого развития ООН в Российской Федерации и Китайской Республике : сравнительный анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Чжан Чжань ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова (МГУ). — Москва, 2019. — 219 с.

¹³ См.: Маслова, С. В. Принцип права на развитие в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. В. Маслова. — СПбГУ, 2003. — 201 с.

¹⁴ См.: Хайрутдинов, А. Ф. Макроэкономические тенденции устойчивого развития : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.01 / А. Ф. Хайрутдинов. — Казанск. гос. фин.-эконом. ин-т. — Казань, 2002. — 174 с.

¹⁵ См.: Глушенкова, Е. И. Политические аспекты модели устойчивого развития : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. И. Глушенкова. — Москва, 2001. — 199 с.

¹⁶ Международно-правовые измерения Повестки дня 2030: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2024. – 285 с.

¹⁷ См.: Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. – Москва : Прометей, 2022. – 698 с.

¹⁸ См.: Сахаров, А.Г., Колмар, О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. – № 1. – 2019. – С. 189–206.

¹⁹ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. – №1. – С. 65-78; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Пресечение и предотвращение

Отдельно можно отметить научные работы, посвященные вопросам реализации концепции развития в космосе²⁰

Многие аспекты проблематики устойчивого развития были детально обсуждены на российско-казахстанской конференции «75 лет ООН: вклад в обеспечение мира, верховенства права и устойчивое развитие» и опубликованы в сборнике материалов под редакцией А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинова, Ш.В. Тлепиной²¹.

Среди работ иностранных авторов проблемам финансирования развития посвящены: коллективная монография «Финансирование устойчивого развития: основные проблемы и перспективы» под редакцией М. Циоло и Б. Серджи, «Финансирование Целей устойчивого развития (ЦУР)» под редакцией Р. Арора и Т. Саркера²², «Цели устойчивого развития: распространение и споры в Азии и Европе» под редакцией П. Бэкона, М. Чива, Ф. Поньяерта²³. Отдельно следует

эксплуатации детей в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016-2030 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. – №12. – С. 26-28; Абашидзе А. Х., Амирова А. А. Цели устойчивого развития (ЦУР) и Африка // Африка и международное право : монография / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 332 с.; Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Обеспечение экономических, социальных и культурных прав человека в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016–2030 гг.) // Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – 390 с.; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. Пробелы концептуального и практического характера в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. / Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П., Михеева В.И., Юдина Е.Д. // Электронное сетевое издание Международный правовой курьер. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inter-legal.ru/probely-kontseptualnogo-i-prakticheskogo-haraktera-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-do-2030-g>

²⁰ См.: Абашидзе А.Х., Черных И.А. Роль международного космического права в достижении целей устойчивого развития // Международное публичное и частное право. – 2020. – №1. – С. 12-19; Волынская О. А., Жуков Г. П., Солнцев А. М. Международно-правовые проблемы устойчивого развития ракетно-космической деятельности // Международное космическое право : учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – Москва : Российский университет дружбы народов. – 2014. – С. 204-213.

²¹ См.: 75 лет ООН: вклад в обеспечение мира, верховенства права и устойчивое развитие / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов, Ш.В. Тлепина. Сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции. – Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2020. – С. 261-268.

²² См.: Financing of Sustainable Development Goals (SDGs) / ed. by Rashmi Arora, Tapan Sarker // Cham : Springer Nature. – 2025. – 314 p.

²³ См.: Bacon P., Chiba M., Ponjaert F. The Sustainable Development Goals: Diffusion and Contestation in Asia and Europe / ed. P. Bacon, M. Chiba, F. Ponjaert // Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge. – 2023. – 206 p.

отметить серию работ профессоров С.П. Маркса²⁴ и Н. Шрайвера²⁵, которые много лет исследуют тематику развития в международном праве.

Исследованию нормативных основ права на развитие как права человека посвящены работы Тадега М. А.²⁶, Пиовезана Ф.²⁷, Сенгупты А.²⁸, Камга С. Д.²⁹

Научный дискурс, отраженный в ключевых монографиях и статьях, демонстрирует переход от идеологического противостояния вокруг права на развитие к сложному поиску инструментов его реализации через механизмы финансирования. Основным вызов, идентифицируемый современной доктриной, заключается в обеспечении того, чтобы международная финансовая система служила целям человеческого развития, а не наоборот.

Несмотря на наличие работ указанных авторов, они не в полной мере раскрывают международно-правовые аспекты реализации концепции развития ООН. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить данный пробел.

Основной **целью** настоящего диссертационного исследования является установление подлинной сути концепции развития, закрепленной в Уставе ООН,

---

²⁴ См: Marks SP, Malhotra R. Critical Issues in Human Rights and Development. Edward Elgar Publishing, 2021. P.347-367; SP Marks, A Han. The Right to Development, Rights-Based Approach to Development, and Sustainable Development Goals // Foundations of Global Health & Human Rights, 2020; SP Marks, A Mahal. Economics and human rights perspectives on development: tensions and compatibilities // Critical Issues in Human Rights and Development, 2021. – P.21-45; SP Marks, B Rajagopal. Critical Issues in Human Rights and Development. Edward Elgar Publishing, 2021; SP Marks, A Han. The Right to Development, Rights-Based Approach to Development, and Sustainable Development Goals // Foundations of Global Health & Human Rights .2020.329; SP Marks. The right to development: Ethical development as a human right // Routledge Handbook of Development Ethics, 2018. – p.266-280.

²⁵ См: Schrijver N. A new Convention on the human right to development: Putting the cart before the horse? // Netherlands Quarterly of Human Rights. – 2020. – Vol. 38. – №. 2. – P. 84–93; Schrijver N. J., Weiss F. International Law and Sustainable Development: Principles and Practice / ed. by N. J. Schrijver, F. Weiss // Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers. – 2004. – xxxvii. – 712 p.; Schrijver N. J. The Evolution of Sustainable Development in International Law: Inception, Meaning and Status // Leiden : Martinus Nijhoff Publishers. – 2008. – 265 p.

²⁶ Tadeg M. A. The Right to Development: as Normative Framework for the Human Rights Obligations of International Financial Institutions. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2012. – 89 p.

²⁷ Piovesan F. The Right to Development from a Human Rights Approach: Conceptual Bases, Legal Framework, and Contemporary Challenges / Minkler L. (ed.) // The State of Economic and Social Human Rights: A Global Overview. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2013. – P. 306–328.

²⁸ Sengupta A. On the Theory and Practice of the Right to Development // Human Rights Quarterly. – Vol. 24. – 2002.– №. 4. – P. 837–889.

²⁹ Kamga S. D. The Right to Development in the African Human Rights System // Abingdon (Oxon) ; New York, NY : Routledge, Taylor & Francis Group. – 2020. – 184 p.

а также того, в какой степени она учитывается в нормотворческой и практической деятельности Организации Объединенных Наций.

Для достижения поставленной цели в диссертации сформулированы и решаются следующие задачи:

- Исследовать положения Устава ООН, определяющие развитие как условие экономического и социального прогресса, и раскрыть их суть и значение.
- Изучить международно-правовые основы концепции социального прогресса и развития, разъяснить их эволюцию и содержание в контексте правотворческой деятельности ООН.
- Проанализировать международные критерии измерения социального прогресса и развития, выявить их юридическую природу и практическую применимость в рамках глобальных проектов ООН.
- Исследовать и разъяснить содержание права на развитие в качестве права человека.
- Изучить процесс реализации концепции развития ООН в таких глобальных проектах, как Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития, определить их международно-правовую основу и эффективность.
- Исследовать международные критерии оценки достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, выявить правовые механизмы их применения, в том числе в национальных стратегиях развития.
- Проанализировать международно-правовые проблемы финансирования развития развивающихся стран, уделяя особое внимание международной финансовой архитектуре, проблемам внешнего государственного долга и их влиянию на устойчивое развитие.

- Изучить правовые аспекты международной налоговой архитектуры и ее воздействие на возможности реализации права на развитие в развивающихся странах.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в получении новых знаний о концепции социального прогресса и развития, закреплённой в Уставе ООН, и о том, в какой мере она применяется и учитывается в нормотворческой и практической деятельности Организации Объединённых Наций.

Элемент научной новизны исследования содержится в полученных результатах сравнительного анализа всех принятых в рамках ООН актов, который позволяет выявить отклонение от уставной концепции социального прогресса и развития в нормотворческой деятельности органов ООН. Диссертация также содержит элемент новизны, выраженный прогнозированием негативных последствий в случае принятия и вступления в силу Международного пакта о праве на развитие (проект которого представлен на одобрение ГА ООН) для сохранения целостности системы договорных органов ООН по правам человека.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении на основе систематизации актов и практики ООН так называемого «нормативного дрейфа»³⁰ – совокупности отклонений от уставной концепции развития в деятельности ООН, – и нахождении средств для их выявления (иерархия источников, разграничение обязательных норм и «мягкого права», пределы мандатов органов системы ООН). Такой подход вносит вклад в

---

³⁰ Прим.: явление в праве, характеризующееся изменением смысла, содержания или применения формально неизменной правовой нормы в результате правоприменительной практики и толкования (См.: Tams C.J. The Use of Force against Terrorists // The European Journal of International Law. 2009. 20 (2). P. 359 – 397; Громогласова Е.С. Современный военно-силовой контртерроризм: международно-политический и правовой аспекты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. №3. С. 426-436. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-voenno-silovoy-kontrterrorizm-mezhdunarodno-politicheskiy-i-pravovoy-aspekty> (дата обращения: 28.08.2025).

теорию международного права и в дискуссию о юридической силе индикаторов и целевых установок, применяемых в глобальных проектах ООН.

Настоящее диссертационное исследование предлагает теоретическую схему соотношения права на развитие как права человека с целевыми установками программ ООН (ЦРТ/ЦУР), раскрывая обязанности государств и международных организаций и пределы их нормативной конкретизации через существующие и разрабатываемые механизмы мониторинга и отчетности. Исследование уточняет место права на развитие в международном праве и его влияние на содержание обязательств государств. Кроме того, в диссертации обосновывается влияние параметров международной финансовой и налоговой архитектуры на реализацию концепции развития, как она понимается в рамках Устава ООН; предлагаются правовые ориентиры оценки реформы существующих глобальных структур управления с позиции обязательств государств-участников по действующим международным соглашениям, прежде всего по Уставу ООН.

Практическая значимость исследования носит комплексный характер и раскрывается в его вкладе как в доктрину, так и в различные сферы правоприменительной и экспертной деятельности. Прежде всего, работа вносит существенный вклад в доктрину международного права путем углубления и систематизации теоретических основ в рамках концепции его прогрессивного развития. Научная ценность исследования заключается в детальном анализе допустимых пределов толкования международно-правовых норм, а также в комплексном исследовании функциональной роли органов системы Организации Объединенных Наций в этом процессе. Наряду с научно-теоретической ценностью, исследование обладает высоким прикладным потенциалом. Его результаты и выводы могут быть непосредственно использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов системы ООН, государств-членов при реализации их международных обязательств и

формировании своей позиции, а также межправительственных институтов для совершенствования их внутренних процедур. Материалы и выводы исследования могут быть применены в учебном процессе при преподавании фундаментальных дисциплин, таких как «Международное публичное право», «Международное право прав человека» и «Международное экономическое право», а также при разработке специализированных учебных курсов и методических рекомендаций. Наконец, результаты диссертации могут служить основой для проведения правовой экспертизы глобальных инициатив ООН, в частности, проектов, связанных с Целями устойчивого развития, для обеспечения их соответствия действующим международно-правовым рамкам.

Методологическая основа диссертационного исследования опирается на совокупность общенаучных, частно-научных и специальных методов юридического анализа, обеспечивающих полноту и проверяемость получаемых результатов. Применяются диалектический и системный подходы, позволяющие рассматривать концепцию развития ООН как комплексный правовой феномен в динамике его становления, институционализации правотворчества и правоприменения. Используются анализ и синтез, индукция и дедукция, историко-правовой и структурно-функциональный методы для реконструкции эволюции нормативных основ и роли главных и функциональных органов ООН в формировании ключевых элементов концепции развития. К числу специальных юридических методов отнесены формально-юридический анализ, сравнительно-правовой (сопоставление универсальных актов ООН с актами и практикой некоторых специализированных учреждений системы ООН, таких как Бреттон-Вудские институты), а также институциональный и процедурный анализ деятельности Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС и иных органов и структур системы ООН. Для раскрытия содержания и границ действия международно-правовых норм, включая нормы «мягкого права», используются методы толкования международно-правовых актов (грамматическое, системное,

телеологическое, эволюционное), а также анализ консультативного заключения Международного Суда ООН и документов, принятых в рамках системы договорных органов ООН по правам человека. В части оценки глобальных проектов развития и их мониторинга применяются методы анализа резолюций и докладов органов и должностных лиц ООН, правовой компаративистики индикаторных систем (ЦРТ/ЦУР) и элементы экономико-правового анализа (включая обобщение статистики международного финансирования развития, внешнего долга и международного налогового сотрудничества). Такая методическая комбинация согласуется со структурой диссертации, в которой последовательно исследуются международно-правовые основания, механизмы реализации и проблематика финансово-налогового обеспечения развития развивающихся государств.

Совокупность изложенного позволила соискателю сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Комплексно исследованы положения Устава ООН, лежащие в основе концепции развития, целью которой является социальный прогресс для всех, а также нормативные основы (включая принцип сотрудничества государств-членов ООН) и структуры ООН по содействию созданию на глобальном уровне лучших условий жизни людей при большей свободе. Установлены и раскрыты ключевые составляющие концепции развития по Уставу ООН – «социальный прогресс», «экономическое развитие», «улучшение условий жизни при большей свободе». Важными предпосылками достижения трех указанных параметров выступают «социальное государство»³¹ и «социальный и международный порядок»³²,

---

³¹ Прим.: Например, в соотв. с п.1 ст. 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

³² Ст. 28 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого человека на социальный и международный порядок, при котором права и свободы (содержащиеся в Декларации) могут быть полностью осуществлены.

направленного на обеспечение уважения и соблюдения экономических, социальных и культурных прав человека и наиболее успешного достижения «социальной справедливости». Эти указанные параметры концепции развития по Уставу ООН должны быть направлены на поддержание постоянного материального и духовного благосостояния всех членов общества.

2. Обозначен и исследован первоначальный период деятельности главных и функциональных органов ООН, в который нормотворчество по социальному прогрессу и развитию проходило в соответствии с установками и духом Устава ООН. Выявлен результат прогрессивного развития международного права в виде признания суверенитета народов (колониальных и независимых государств) над своими природными богатствами и ресурсами как важного фактора национального развития и международно-правовой основы для учета и удовлетворения интересов развивающихся стран.

3. Установлена тесная взаимосвязь между результатами развития и обеспечением прав человека. Выявлено, что результатами развития являются признание, соблюдение и эффективная защита основных прав человека, закрепленных в международно-правовых актах (образующих Международный билль о правах человека) в которых не зафиксированы экологические права человека. Этот пробел представляет собой слабое с точки зрения концептуального и нормативного подкрепления звено в обосновании экологических ограничений, вводимых в ущерб экономического и социального развития развивающихся стран. Продемонстрировано, что концепция устойчивого развития в ее нынешней трактовке и применении на практике посягает на пространство для национального стратегического маневра в деле обеспечения

поступательного экономического и социального развития развивающихся стран.

4. Обосновано, что право человека на развитие предполагает активное международное сотрудничество и международную солидарность в деле обеспечения мира и безопасности, становления нового международного экономического порядка, удовлетворения основных потребностей человека и поддержания устойчивости государств, основанной на устойчивом развитии сельского хозяйства, устойчивой индустриализации, устойчивой энергетики, устойчивом экономическом росте при свободном и рациональном использовании национальных ресурсов.

5. Выявлены негативные последствия искаженного понимания и применения концепции развития ООН в условиях пандемии COVID-19, выраженные принятием «постковидных» мер, характеризовавшихся неравномерностью, неправомерностью и недостаточной ориентированностью на нужды населения. Продемонстрировано, что на государственном уровне трудности были связаны с такими факторами, как слабость системы здравоохранения, ограниченность охватов систем социальной защиты, нехватка финансовых ресурсов и чрезмерная зависимость от международной торговли; а на международном уровне трудности были связаны прежде всего с существенными недостатками международной финансовой архитектуры, которые включают высокую стоимость кредитов, нестабильность финансовых рисков и потоков капитала, повторяющиеся глобальные финансовые кризисы и кризис суверенного долга.

6. Выявлена и продемонстрирована несбалансированность решений саммитов и международных конференций по финансированию развития применительно к обязательствам развитых и развивающихся

государств в пользу развитых государств, что обуславливает необходимость проведения реформы международной финансовой архитектуры, прежде всего – Бреттон-Вудских институтов, – чтобы сделать их подотчетными, а их решения – легитимными. В ближайшей перспективе эти результаты возможно достичь путем принятия мер по созданию более инклюзивной и устойчивой глобальной экономики и превращения международной финансовой структуры в более эффективную и справедливую, отвечающей потребностям развивающихся стран.

7. Установлено, что меры, предпринимаемые на глобальном уровне в связи с уделением приоритетного внимания к снижению рисков кратковременного долгового кризиса, угрожают благополучию населения развивающихся стран. Доказывается, что вопрос инвестиций в деле развития становится заметнее только в долгосрочной перспективе, что в свою очередь указывает на ошибочность практики приоритизации вопроса способности государства погашать долговые обязательства в ближайшем будущем. Такая однобокость приоритетов, наблюдающаяся в директивных органах международных финансовых институтов, может быть квалифицирована как продолжение колониальной политики, делающей развивающиеся страны еще более уязвимыми к изменению климата.

8. Фиксируется и демонстрируется разрыв между прогрессом и целями устойчивого развития, закрепленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Одной из ключевых причин этого является действующая международная финансовая архитектура, которая не только неэффективна, но и по охватам действия несовершенна – она не касается областей, предусмотренных программами Международной конференции по финансированию развития, что является следствием отсутствия координации на уровне управления мировой

экономикой и фрагментарности мер реагирования на экономические, финансовые, продовольственные и энергетические кризисы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования,

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты полностью подкреплены разнообразием примененных методов и приемов исследования. Результаты подтверждены посредством обращения к научным трудам российских и зарубежных ученых и анализом соответствующих теме диссертационного исследования международно-правовых документов, актов международных организаций и итоговых документов саммитов, а также иных значимых для данного исследования материалов.

Окончательный текст диссертационного исследования обсуждался на кафедре международного права юридического института ФГАО ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные идеи, теоретические и практические положения, а также выводы диссертационного исследования были отражены в научных публикациях автора, среди которых: три (3) были опубликованы в рецензированных научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и перечнем РУДН для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на всероссийских и международных научно-практических мероприятиях, включая: XX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (13 апреля 2024 г.); первое заседание Постоянно действующего научного семинара (ПДНС) кафедры международного права юридического института РУДН им. П. Лумумбы в 2025/2026 уч. году (4 сентября 2025 г.).

Объектом диссертационного исследования являются межгосударственные отношения, складывающиеся в процессе формирования,

интерпретации и реализации концепции развития в системе ООН, включая нормотворческую и правоприменительную деятельность ее органов и государств-членов, а также их соотношение с действующими международными финансовыми и налоговыми режимами.

Предметом диссертационного исследования является совокупность международно-правовых норм, принципов и институтов, составляющих концепцию развития ООН, – положения Устава и производные от него международно-правовые источники: акты «мягкого права» (резолуции, декларации, программы действий), международные договоры и практика толкования их положений; международно-правовые механизмы реализации глобальных проектов ООН (Декларация тысячелетия, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.) и системы мониторинга; а также международно-правовые проблемы реформы финансовой и налоговой архитектуры, влияющие на реализацию права на развитие и достижение целей устойчивого развития.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды таких ведущих ученых, как: Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Бекашев Д.К., Бекашев К.А., Блищенко И.П., Валеев Р.М., Галенская Л.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Данельян А.А., Дементьев А.А., Игнатенко Г.В., Ильяшевич М.В., Исполинов А.С., Капустин А.Я., Каюмова А.Р., Киселева Е.В., Колосов Ю.М., Копылов М.Н., Курдюков Г.И., Лукашук И.И., Малинин С.А., Мартенс Ф.Ф., Мингазов Л.Х., Молчаков Н.Ю., Солнцев А.М., Тункин Г.И., Тюрина Н.Е., Черниченко С.В., Шумилов В.М., Энтин М.Л.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составляют: Устав Организации Объединенных Наций 1945 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также другие основные договоры по правам человека и региональные международные

договоры по правам человека, такие как Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Межамериканская демократическая хартия 2001 г., Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека 1988 г. и др. Кроме того, диссертационное исследование опирается на акты «мягкого права», в частности на акты международных межправительственных организаций, заключительные акты международных конференций глобального и регионального уровней, документы, выпускаемые в рамках системы договорных органов по правам человека и иные.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Результаты диссертационного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора в настоящее диссертационное исследование является системообразующим и определяющим его научную новизну и целостность. Его определяющий характер проявляется в комплексном и самостоятельном участии автора на всех без исключения стадиях научного изыскания. На этапе концептуализации исследования автором была самостоятельно осуществлена постановка научной проблемы, сформулированы цель и задачи работы, определён методологический аппарат. Непосредственная реализация поставленных задач обеспечивалась автором через самостоятельный анализ широкого круга международно-правовых источников, включая договоры, практику международных судебных и квазисудебных органов. Ключевым элементом личного вклада является самостоятельная разработка основных теоретических положений и выводов, составляющих научную новизну работы. Именно автору принадлежит заслуга в формулировании оригинальных определений, классификаций и концептуальных предложений, направленных на развитие доктрины международного права в сфере экономического и социального прогресса и развития.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из *введения*, *трех глав*, объединяющих *восемь параграфов*, *заключения* и *списка источников*. Структура работы соответствует логике исследования: от нормативных основ и нормотворчества к международно-правовым механизмам реализации и далее – к проблемам финансово-налогового обеспечения развития. Согласно оглавлению, *Глава I* посвящена концепции «развития» в системе ООН и включает анализ Устава ООН, международно-правовых основ социального прогресса и развития, международных критериев измерения прогресса и права на развитие как права человека. *Глава II* раскрывает реализацию концепции развития в глобальных проектах ООН – Целях развития тысячелетия и Целях устойчивого развития, а также критериям оценки достижения Повестки дня 2030. *Глава III* рассматривает международно-правовые проблемы финансирования развития развивающихся стран: вопросы международной финансовой архитектуры и внешнего государственного долга, а также международной налоговой архитектуры и ее влияния на развитие развивающихся стран.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определяется степень разработанности; определяются объект, предмет исследования, цель и научные задачи; указываются примененные методы научного исследования; отмечается научная новизна диссертационного исследования, указываются теоретическая и практическая значимость, а также уровень достоверности и сведения об апробации результатов исследования; формулируются положения и выводы, выносимые на защиту.

В Главе I «Концепция развития Организации Объединенных Наций: нормативные основы и нормотворчество» обосновывается уставная природа «развития» как цели и направления международного сотрудничества, раскрываются инструменты и пределы нормотворчества ООН в области социального прогресса, систематизируются международные критерии измерения развития и прослеживается становление права на развитие как права человека. **Структура главы** включает четыре параграфа: §1 «Устав ООН о социальном прогрессе и развитии», §2 «Международно-правовые основы концепции социального прогресса и развития», §3 «Международные критерии измерения социального прогресса и развития», §4 «Право на развитие в качестве права человека».

В параграфе 1.1. «Устав ООН о социальном прогрессе и развитии» подтверждает наличие в Уставе ООН исходных ориентиров понимания концепции развития: развитие в единстве с миром, безопасностью и правами человека; оно оформлено как направление международного сотрудничества, предполагающее «улучшение условий жизни при большей свободе» и создание «международного аппарата» для обеспечения экономического и социального прогресса. В целях достижения ясности концепции развития в параграфе

приводится контекстуальный анализ положений Устава ООН, в которых употреблено понятие «развитие». Делается вывод, что именно уставная конструкция «экономического и социального прогресса и развития» выступает исходной основой для последующего конкретизирующего нормотворчества ООН и ее деятельности в направлении «развития».

В параграфе 1.2. «Международно-правовые основы концепции социального прогресса и развития» раскрывается, как Генеральная Ассамблея ООН, действуя в пределах своего мандата, способствовала приданию содержательной определенности уставной формуле «социального прогресса и развития» через акты «мягкого права». Анализируются положения Декларации социального прогресса и развития (1969 г.), в которой развитие понимается как всеобъемлющий процесс, охватывающий экономическое, социальное и гуманитарное измерения, и формулируются принципы, цели, а также «средства и методы» мобилизации ресурсов для достижения социального прогресса развития (включая планирование, справедливое распределение доходов, здравоохранение, образование и др.). Параграф фиксирует эволюционную роль Декларации социального прогресса и развития, обеспечившей понимание концепции развития во взаимосвязи с правами человека, финансовыми и экономическими аспектами и доступом к технологиям. Результаты произведенного анализа Декларации социального прогресса и развития позволяют заключить, что ее положения в должной мере соответствуют пониманию концепции развития, которое было отражено в Уставе ООН, а заданные ею «главные цели» – соотносятся с обязательствами государств-участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Параграф 1.3. «Международные критерии измерения социального прогресса и развития» демонстрирует формирование в 1960-1970-е годы в рамках ООН согласованных ориентиров измерения развития – прежде всего

экономического характера, но находящихся в неразрывной связи с социальными параметрами. Основываясь на правовом анализе Декларации об установлении нового международного экономического порядка (1974 г.) и Хартии экономических прав и обязанностей государств (1974 г.) показывается переход от абстрактных целей к системе индикаторов и принципов. Декларация об установлении нового международного экономического порядка закрепила необходимость установления справедливого «нового порядка», основанного на суверенном равенстве, самоопределении народов, невмешательстве во внутренние дела государств и сотрудничестве, а также комплексе принципов: суверенитет над природными ресурсами, право самостоятельного определения собственных целей социального развития и средств и методов их достижения запрет экономического и политического принуждения, право на возмещение ущерба народам и территориям, подвергавшимся колониальной эксплуатации, предоставление развивающимся странам доступа к науке и технологиям, нацеленность на выравнивание условий торговли и другие.

Принятая позднее в том же году Хартия экономических прав и обязанностей государств конкретизировала основы международных экономических отношений в процессе установления НМЭП и закрепила права и обязанности государств в целях достижения экономического (и не только) развития. Вводится блок норм об общей ответственности перед международным сообществом (дно морей и океанов за пределами национальной юрисдикции и его ресурсы как «общее наследие человечества») и о предотвращении трансграничного вреда окружающей среде. Делается вывод, с одной стороны, о сформированности в ООН нормативно-концептуального каркаса развития и одновременной институциональной непоследовательности – с другой: предусмотренный ст. 34 Хартии периодический обзор ее реализации Генеральной Ассамблеей не состоялся, что демонстрирует начало устойчивого разрыв между декларируемыми установками и практикой их реализации. В связи

с таким отклонением от заданного курса дальнейшие действия ООН, направленные на проработку концепции экономического и социального прогресса и развития, определенной Уставом ООН, оказались непоследовательны.

В параграфе 1.4. «Право на развитие в качестве права человека» приводится обоснование того, что идея развития как условия социально-экономического прогресса изначально заложена в Устав ООН и Международный билль о правах человека и последовательно эволюционирует к признанию права на развитие как автономного и одновременно интегративного права: от резолюций ГА ООН 1950–1960-х гг., Тегеранской конференции 1968 г. и Декларации социального прогресса 1969 г. – к Декларации о праве на развитие (ГА ООН 41/128), Венской декларации 1993 г. и институционализации межправительственной Рабочей группой. Современный этап нормативного закрепления права на развитие представлен проектом Международного пакта о праве на развитие.

Принятие текущей редакции проекта Пакта закрепит трехчленную структуру обязательства по обеспечению права на развитие (уважать, защищать, осуществлять), введет адресные меры в пользу уязвимых групп и развивающихся стран, а также учредит механизм отчетности и имплементации. Автором делается критическая оговорка о возможном дублировании деятельности договорных органов по правам человека.

Заявляется о декларативности ряда формулировок СПЧ ООН (рез. 54/18) и ГА ООН (рез. 78/203): политическая поддержка сочетается с ограниченной готовностью государств к принятию юридически обязывающего документа о праве на развитие, эффективность которого полностью зависит от устранения пробела между декларативной риторикой и реальными механизмами распределения ресурсов, технологий и торгово-финансовых преференций.

В Главе II «Реализация концепции развития в глобальных проектах ООН» раскрывается правовая природа, нормативные основы и институциональные механизмы ООН, через которые конкретизируется уставная формула «экономического и социального прогресса и развития». **Структура главы** включает два параграфа: §1 «Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития», §2 «Критерии оценки достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В параграфе 2.1. «Цели развития тысячелетия и Цели устойчивого развития» демонстрирует, что программные акты ООН – Декларация тысячелетия (2000 г.) и Повестка-2030 (2015 г.) – переводят провозглашенные ранее ценности и, в частности, право на развитие в индикаторные рамки. Выявляется ряд концептуальных и институциональных недочетов, заключающихся в добровольности отчетности, неполноте статистики, хроническом недофинансировании (недостижение целевых уровней ОПР 0,7% ВНД и 0,15–0,20% для наименее развитых стран), что подтверждается докладами о ходе достижения ЦУР за 2020 и 2021 гг., специальным выпуском 2023 г. и докладом 2024 г., фиксирующими стагнацию и регресс по существенной части задач.

Отмечается, что провозглашаемые цели становятся с каждым новым глобальным проектом более масштабными, более амбициозными и все менее достижимыми. Анализ глобальных проектов ООН в рамках параграфа ставит целью дать ответ на вопрос о том, в какой степени текущий подход к концепции развития в рамках Повестки дня 2030 нуждается в корректировке, чтобы быть способным отражать дух концепции развития согласно Уставу ООН. Результаты показывают, что неориентированность на изначально заданные концептуальные и нормативные основы, попытки замкнуть их в строгие рамки учета исключительно «экономического», «социального» и «экологического» компонентов (характерно для ЦУР) приводят к все большей фрагментации

понимания развития. Так, делается вывод, что подобного положения можно было бы избежать при ориентированности Декларации тысячелетия и Повестки дня 2030 на положения Декларации о праве на развитие 1986 г., согласно которой развитие «является всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц».

Параграф 2.2. «Критерии оценки достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» раскрывает формирование в системе ООН ориентированной на правозащитное измерение системы мониторинга, в рамках которой Рабочая группа по праву на развитие предложила критерии и подкритерии права на развитие, опираясь на практику специализированных учреждений и профильных структур ООН, ОЭСР и др., констатируя недостаточный учет прав человека в существующих отчетностях; в качестве методологического ядра предложенной системы зафиксирована трехзвенная модель показателей «структура – процесс – результат». Показано, что достижение ЦУР обусловлено национальными стратегиями и исполнением договорных обязательств по правам человека; разграничиваются добровольные национальные обзоры на Политическом форуме высокого уровня и юридически обязательная отчетность перед договорными органами и в рамках УПО; на примерах Целей 3, 4 и 17 демонстрируется правозащитная природа большинства ЦУР. При основанности ЦУР на правозащитном измерении отсутствует понимание того, насколько индикаторы ЦУР учитывают показатели по оценке выполнения государствами-участниками основных договоров по правам человека. На этом фоне констатируется хроническое недофинансирование правозащитного направления ООН, ограничивающее качество мониторинга, отмечается существенный разрыв между индикаторами ЦУР и показателями для оценки исполнения основных договоров по правам человека. Сделанные выводы указывают на то, что индикаторы усиливают проверяемость прогресса, но не

подменяют юридическую оценку, поэтому устойчивое достижение ЦУР требует системной интеграции индикаторной рамки Повестки-2030 с показателями и практикой договорных органов, чтобы обеспечить юридическую валидность, сопоставимость данных и подотчетность государств.

Глава III «Международно-правовые проблемы финансирования развития развивающихся стран» анализирует существующие проблемы в контексте финансирования развития (в понимании концепции ООН) в развивающихся странах. Данная глава состоит из двух параграфов: §3.1. Проблемы международной финансовой архитектуры и внешнего госдолга и их влияние на развитие развивающихся стран; §3.2 Проблемы международной налоговой архитектуры и их влияние на развитие развивающихся стран.

В рамках **параграфа 3.1. «Проблемы международной финансовой архитектуры и внешнего госдолга и их влияние на развитие развивающихся стран»** утверждается, что предсказуемое и доступное финансирование выступает в роли ключевого условия успешной реализации Повестки дня 2030; при этом действующая международная финансовая архитектура показывает высокую стоимость заимствований, уязвимость к шокам и существование так называемых «долговых ловушек» для развивающихся стран. На Саммите будущего в 2024 г. был задан курс выработку комплекса действий по достижению устойчивого развития и финансированию развития, что отражает приоритет реформ глобального управления долгом и ликвидностью, включая реструктуризацию задолженности и расширение доступа к льготным ресурсам и СПЗ.

Автором консолидируются требования к реформе Бреттон-Вудских институтов: перераспределение квот в пользу Глобального Юга, повышение представленности и пересмотр капитализации МБРР.

Таким образом, без юридически оформленной реформы институтов глобального управления, перестройки архитектуры суверенного долга и

расширения каналов льготного финансирования ЦУР останутся под риском недостижения.

Параграф 3.2. «Проблемы международной налоговой архитектуры и их влияние на развитие развивающихся стран» исследует действующие глобальные налоговые правила, созданные преимущественно в интересах развитых стран и не успевающие за цифровой экономикой, что лишает развивающиеся государства значительной части доходов и возможности быть активными участниками процесса развития. В ответ на глобальном уровне был запущен переговорный процесс по разработке рамочной конвенции ООН о международном налоговом сотрудничестве с акцентом на более высокий глобальный минимальный налог, перераспределение налоговых прав в пользу стран-источников, обязательный обмен данными и прозрачность бенефициаров. Делается вывод, что справедливая, инклюзивная, прозрачная и юридически оформленная налоговая архитектура под эгидой ООН представляет собой необходимое условие достижения ЦУР и устойчивой мобилизации внутренних ресурсов в целях развития.

В **заключении** содержатся основные положения и выводы, сформулированные в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, индексируемых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных Перечнем РУДН:

1. Королев П.С. Роль международной налоговой архитектуры в устойчивом развитии развивающихся государств // Евразийский юридический журнал. - 2025. - № 5 (204). - С. 49-53.

2. Королев П. С. Финансирование развития: международно-правовые проблемы // Московский журнал международного права. – 2025. – № 1. – С. 96–109. DOI: 10.24833/0869-0049-2025-1-96-109.

3. Королев П. С. Цели развития в повестках дня ООН через призму Устава ООН // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2024. – № 4. – С. 21-26.

в) в других изданиях:

4. Абашидзе А.Х., Королев П.С. Международное правозащитное измерение Целей в области устойчивого развития (проблемы и связанные с ними трудности) // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2024. Т. 19, № 24. С. 157–170.

5. Абашидзе А.Х., Королев П.С. Марракешский договор о миграции: пробелы и проблемы. // Обозреватель. 2024. № 1. С. 115–126.

6. Абашидзе А.Х., Королев П.С. Концепции ООН о «развитии» и об «устойчивом развитии»: их соотношения // Международно-правовые измерения

Повестки дня 2030: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2024. С. 7-17.

7. Королев П.С. Проблемы согласования и учета критериев оценки достижения устойчивого развития на глобальном уровне // Международное право в условиях глобального цивилизационного противостояния: материалы круглых столов XX Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 частях. Москва, 13 апреля 2024 г. / под редакцией А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2025. – С. 514-543.

Королев Павел Сергеевич
(Российская Федерация)

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ООН (МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

Диссертация представляет собой комплексный международно-правовой анализ концепции развития, отражающий ее эволюцию и реализацию в нормотворчестве и практике ООН. Демонстрируется институция концепции развития через действующие международно-правовые акты и акты «мягкого права», закрепляющие принципы справедливых экономических отношений, суверенного равенства и выравнивания возможностей развития для развивающихся государств.

Обосновывается влияние параметров международной финансовой и налоговой архитектуры на реализацию концепции развития, как она понимается в рамках Устава ООН; предлагаются правовые ориентиры оценки реформы существующих глобальных структур управления с позиции обязательств государств-участников по действующим международным соглашениям, прежде всего по Уставу ООН.

Korolev Pavel
(Russian Federation)

**THE UNITED NATIONS DEVELOPMENT CONCEPT
(INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS)**

The dissertation offers a comprehensive public international law analysis of the United Nations' development concept, tracing its evolution and implementation in the Organization's law-making and practice. It demonstrates the institutionalization of this concept through binding international legal instruments and soft-law acts that entrench the principles of equitable economic relations, sovereign equality, and the equalization of opportunities for development for developing States.

The study substantiates the impact of the parameters of the international financial and tax architecture on the implementation of the development concept as understood under the UN Charter, and proposes legal benchmarks for assessing reforms of existing global governance structures from the perspective of States' obligations under applicable international agreements, foremost the UN Charter.